

РОЛЬ БУРЖУАЗИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СЪЕЗДОВ

Нижегородский край со времен раскола являлся одним из крупнейших в России центров старообрядчества. Его значение в жизни Древлеправославной Церкви еще более возросло, когда здесь в начале XX в. стали собираться всероссийские съезды старообрядцев.

Старообрядцы Белокриницкой иерархии в начале XX в. были наиболее мощным и организованным согласием в старовере. Во главе иерархии находился митрополит, живший в селе Белая Криница, на территории Австро-Венгрии. В его ведении находились архиепископ Московский и епископы местных епархий. Однако власти Российской империи не признавали белокриницкую иерархию законной, то есть старообрядческие епископы не могли официально себя именовать "епископами".

В 1898 г. с владыки Саватия была взята подписка в том, что он не будет впредь называть себя "архиепископом Московским и всея Руси". Его преемник, архиепископ Иоанн (Картушин) такую подписку дать отказался, за что его выслали в Тулу под гласный надзор полиции. В апреле 1900 г. министр внутренних дел Д.С.Сипягин направил циркуляр всем

губернаторам с предписанием отобрать подписку от местных старообрядческих епископов, что они обязуются "не обнаруживать своего духовного звания" и даже не совершать священнослужений. Особой комиссией в составе Д.С.Сипягина, К.П.Победоносцева (обер-прокурор Священного Синода), великого князя Сергея Александровича (московский генерал-губернатор) и Н.В.Муравьева (министр юстиции) в 1900 г. были намечены и другие жесткие меры против старообрядчества. Но секретные бумаги заседания комиссии попали в руки старообрядцев при помощи попечителей и их капиталов. В июле 1900 г. собирается собор епископов. Часть иерархов, в том числе и архиепископ Иоанн, уклонились от какого-либо противодействия властям. Однако восемь епископов во главе с Арсением Уральским были полны решимости защитить древлеправославие. Они обратились за

Епископъ Арсеній, Уральскій и Оренбургскій.

помощью к мирянам и прежде всего к богатому купечеству.

Старообрядцы-предприниматели быстро откликнулись на этот призыв. Уже 14 сентября 1900 г. в Москву прибыли старообрядческие попечители и уполномоченные Московской, Нижегородской, Пермской, Петербургской, Смоленской, Тверской губерний и Уральской казачьей области. Всего их было около 15 человек. Это собрание получило наименование I Всероссийского съезда старообрядцев.

На съезде было принято предложение Арсения подать прошение Государю за подписью как можно большего числа приверженцев старой веры с мольбой защитить их от гонений. Данная идея в короткое время успешно реализовалась. Попечители собрали 49 753 подписи под прошением с просьбой сохранить права, дарованные в 1883 году, и "оградить от несправедливых их нарушений".

Дмитрий Васильевич Сироткин

Добиться аудиенции оказалось делом сложным. И вот тут-то показал свои возможности нижегородский попечитель Дмитрий Васильевич Сироткин, который всеми своими силами стремился выполнять заветы своей матери, известной печальницы старообрядчества Веры Михайловны, благословившей и Дмитрия взять на себя в то время очень опасное дело защиты старообрядчества. Обойдя генерал-губернатора Москвы, нижегородский купец вместе со своими подвижниками вручили послание великому князю Александру Михайловичу. Князь внимательно выслушал Сироткина и пообещал передать прошение старообрядцев царю. На него от Николая II последовал самый благоприятный ответ, и репрессии не последовали.

Казалось бы, теперь созывать новый съезд мирян-попечителей не было необходимости. Однако во время хлопот по поводу передачи своего прошения царю попечители получили очень привлекательное предложение министра финансов С.Ю.Витте, которое им представилось необходимым обсудить с как можно большим кругом старообрядцев. Речь шла о даровании старообрядцам полной религиозной свободы, но только не в России, а в Манчжурии, на территории, контролировавшейся обществом КВЖД, куда их приглашал переселяться министр финансов.

Попечители решили обсудить вопрос о переселении на новом всероссийском съезде. Однако устраивать съезды в Москве было проблематично из-за того, что местный генерал-губернатор, великий князь Сергей Александрович конфликтовал с московскими старообрядцами. Предстояло найти другое удобное место. В качестве такового определили Нижний Новгород, куда на ярмарку ежегодно съезжались по своим торговым делам многие старообрядческие попечители.

Там в августе 1901 г. состоялся II съезд старообрядцев. Формально он опять был созван епископом Арсением, но руководил съездом Д.В.Сироткин, в доме которого и проходили заседания. Комплекс построек Д.В.Сироткина на Ильинской улице в Нижнем Новгороде на долгие годы стал духовным центром старообрядчества. Здесь состоялись II - IX всероссийские съезды старообрядцев, среди которых II имел особое значение, поскольку именно после него созыв старообрядческих съездов принял постоянный характер. Делегаты II съезда, обсудив

общее положение приверженцев Древлеправославной церкви, пришли к выводу, что существует настоятельная необходимость в регулярном проведении такого рода мероприятий, а также в создании стабильного координационного центра на период между съездами.

Таким центром стал Совет Всероссийского старообрядческого попечительства, избранный на трехлетний срок на III съезде старообрядцев в 1902 году. Съезд снова собрался в Нижнем Новгороде, в доме Сироткина. Дмитрий Васильевич как организатор съездов и к этому времени самый авторитетный среди попечителей был избран председателем Совета. Его товарищем (заместителем) стал московский начетчик М.И.Бриллиантов. Кроме них в Совет вошли А.Т.Комаров (в качестве казначея), С.И.Афонин, И.С.Сабуров, Ф.В.Першин, П.А.Смирнов и Ф.Е.Мельников. Совет стал постоянно действующим руководящим органом старообрядчества белокриницкого согласия (окружников).

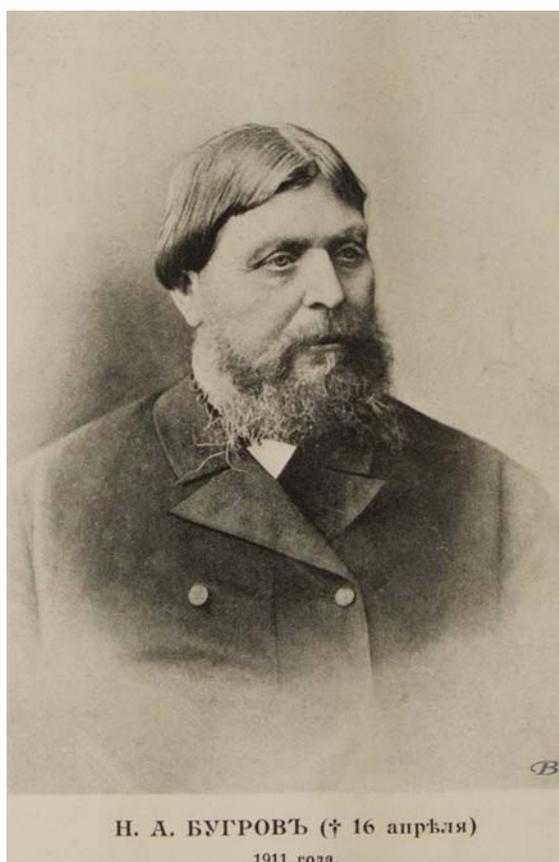
Важнейшей акцией III съезда стало решение послать делегацию в центр митрополии - Белую Креницу. Это произошло в ноябре 1902 года. Там заграничным старообрядцам было сообщено о предложении С.Ю.Витте. Узнав о нем, австрийские подданные-старообрядцы, жалуясь на свою бедноту и малоземелье, просили и их переселить в Манчжурию, если там действительно будет обеспечена свобода веры.

Вопрос о переселении на Дальний Восток стал главной темой обсуждения на IV съезде старообрядцев, который сыграл особую роль в истории съездов. Во-первых, на нем, по предложению Д.В.Сироткина, было решено пригласить участвовать в работе съездов представителей беглопоповцев и неокружников. Таким образом, съезды сделали важный шаг к тому, чтобы действительно стать всероссийскими и способствовать примирению окружников и неокружников. После этого приглашения руководитель беглопоповцев, знаменитый нижегородский купец Н.А.Бугров начал регулярно присутствовать на съездах у Сироткина. Кроме того, следует отметить, что IV съезд старообрядцев прошел уже с разрешения властей. В июне 1903г Сироткин подал Прощение министру внутренних дел В.К.Плеве, министр дал

1902г

Михаил Иванович Бриллиантов

Н. А. БУГРОВЪ († 16 апрѣля)

1911 года.

соответствующее указание нижегородскому губернатору. Тот встретился с Д.В.Сироткиным и принял от него список участников съезда и программу его заседаний.

На съезде были подробно обсуждены составленные Министерством финансов "Правила о водворении русских подданных на участках, принадлежащих обществу Китайской Восточной железной дороги". Там же было решено послать в Манчжурию специальную комиссию или, по крайней мере, одного человека для изучения условий жизни в местах предполагаемого переселения.

Фёдор Ефимович Мельников

Кроме того, съезд поручил попечительству ходатайствовать перед правительством об открытии старообрядческих школ и о признании законом старообрядческих общин как юридических лиц. Выполняя поручение съезда, Д.В.Сироткин, а также известный начетчик Ф.Е.Мельников и епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий в сентябре 1903 г. встретились с директором департамента общих дел МВД Б.В.Штюрмером. Интересно, что инициатором этой беседы был сам Штюрмер. Он предложил Сироткину подать на имя министра внутренних дел прошение о нуждах старообрядчества. Прошение было тотчас же составлено и 18 сентября 1903 г. отправлено министру (В.К.Плеве). В нем старообрядцы просили:

– дать им право заводить общественную собственность (общества старообрядцев не могли этого делать, поскольку не имели прав юридического

лица);

– разрешить открытие старообрядческих школ (училищ) с преподаванием Закона Божьего старообрядческими наставниками;

– разрешить старообрядцам иметь свои метрические книги (в 1874 г. были изданы полицейские метрические книги для записи браков и рождений старообрядцев, но они не получили повсеместного применения, в результате рождения и браки сотен тысяч старообрядцев не получили юридического оформления);

– отменить в официальном делопроизводстве выражение "раскольник".

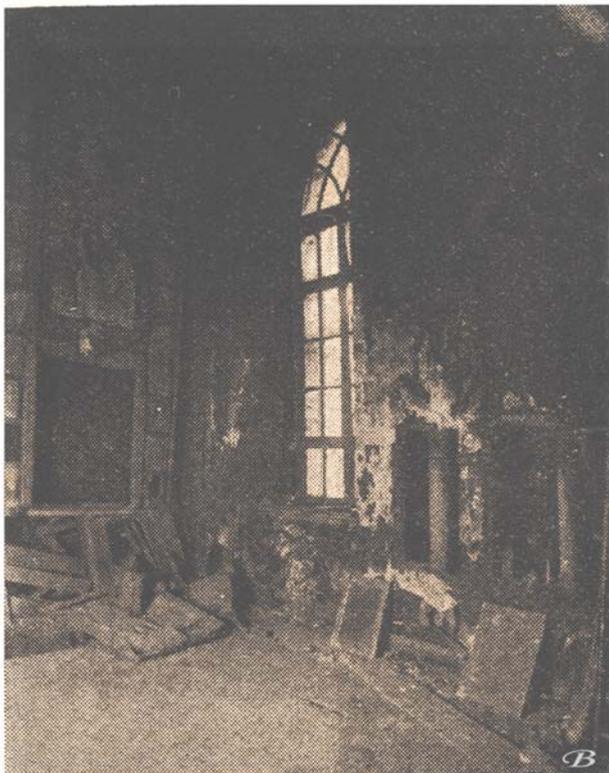
Чтобы ход этого прошения не затормозили высокопоставленные противники старообрядчества, съезд направил депутацию во главе с Д.В.Сироткиным к самому могущественному из них - московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу. Встреча состоялась 1 декабря 1903 г. и закончилась тем, что великий князь заявил: "Я против старообрядцев вообще ничего не имею", а "Государь вас любит". (Правда, потом Сергей Александрович все-таки добавил, что московскими представителями старообрядцев он "недоволен"). В целом же результаты этого свидания для старообрядчества оказались весьма благоприятными.

Кроме того, Совет Всероссийского попечительства обратился с письменной просьбой к представителям столичной прессы защищать старообрядцев в своих изданиях. Как следствие,

в периодической печати появился целый ряд статей, обосновывающих просьбы старообрядцев, изложенные в Прощении 18 сентября 1903 г., и сочувственно подававших заветную мечту старообрядцев - о распечатании алтарей храмов на Рогожском кладбище.

Таким образом. Советом попечительства была подготовлена хорошая почва для реализации прошения 18 сентября 1903 года. Однако вскоре внимание общества и правительства от нужд старообрядцев отвлекло начало русско-японской войны.

V съезд старообрядцев (3-6 августа 1904 г.) также прошел под знаком войны на Дальнем Востоке. Было решено послать в действующую армию старообрядческого священника, а помимо этого провести сбор средств на усиление русского флота и в пользу семей погибших воинов.

Южная сторона алтаря Христорож-
дственскаго храма въ моментъ рас-
печатанія

VI съезд старообрядцев открылся через год. За что время в жизни старообрядцев произошли огромные перемены. 16 апреля 1905 г., в Страстную Субботу, по распоряжению Государя были распечатаны алтари в храмах Рогожского кладбища и разрешено там богослужение. 17 апреля 1905 г., в светлое Христово Воскресение, Николай II подписал указ, который предписывал:

в официальном делопроизводстве вместо "раскольники" писать "старообрядцы";

разрешить старообрядческим общинам владеть движимым и недвижимым имуществом;

разрешить старообрядцам устройство школ с преподаванием Закона Божьего старообрядческими наставниками;

возложить ведение метрических книг на старообрядческих духовных лиц.

Для рассмотрения соответствующих законопроектов было создано Особое совещание во главе с графом А.П.Игнатьевым. Сироткин дважды встречался с графом и просил допустить в состав Совещания уполномоченных от старообрядцев. Игнатьев на это согласился. Более того, он предложил старообрядцам самим разработать проект устава своих общин для последующего утверждения правительством.

Обо всем этом Д.В.Сироткин доложил на VI съезде старообрядцев, прошедшем 2-5 августа 1905 г. Этот съезд по числу участников и составу стал самым представительным из всех состоявшихся в 1900-1905 годах. На него прибыли 208 участников со всей России. Впервые съезд почтил своим присутствием архиепископ Московский Иоанн. Впервые работа съезда освещалась прессой. Впервые для участников съезда была организована "культурная программа": 4 августа 1905 г. Д.В.Сироткин на своем пароходе возил их в Городец для осмотра коллекций рукописных и старопечатных книг и древних икон, собранных местными купцами-старообрядцами Г.М.Прянишниковым и П.А.Овчинниковым.

Съезд переизбрал председателем Совета Всероссийского попечительства и его товарищем Д.В.Сироткина и М.И.Бриллиантова. В состав Совета были доизбраны

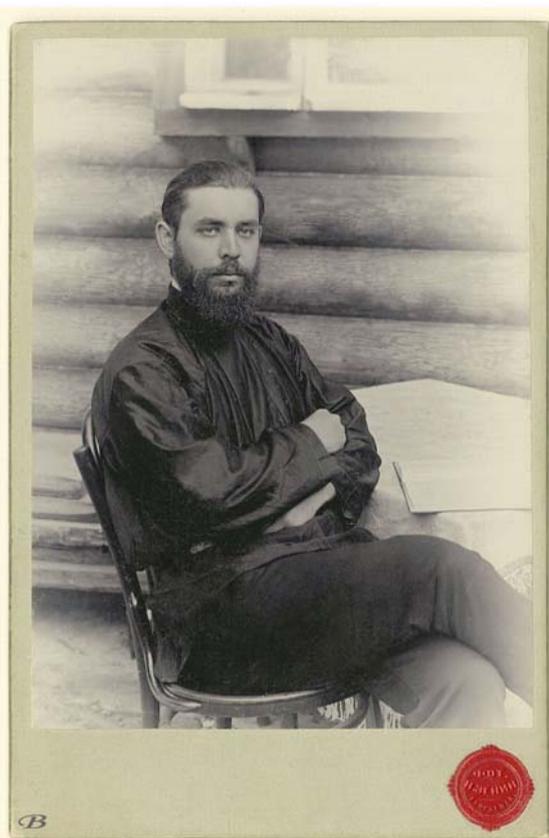

Павел Павлович Рябушинский

П.П.Рябушинский (знаменитый банкир и текстильный фабрикант) и И.А.Пуговкин (московский купец, гласный Московской городской думы). Сироткин, Бриллиантов, Рябушинский, Пуговкин и начетчик Ф.Е.Мельников были направлены съездом в комиссию графа Игнатьева.

Большую часть заседаний съезд обсуждал проекты устава старообрядческой общины. Их было подано 7 (в том числе епископом Иннокентием, Ф.Е.Мельниковым и представителем г. Вольска Саратовской губернии В.Е.Макаровым). Вокруг многих пунктов проектов разгорелись жаркие споры. Особенно острый характер приняли дебаты по поводу характера допуска женщин на приходские собрания. Д.В.Сироткин, М.И.Бриллиантов, В.Е.Макаров, известный начетчик И.К.Перетрухин высказались за предоставление права голоса на собраниях всем совершеннолетним женщинам.

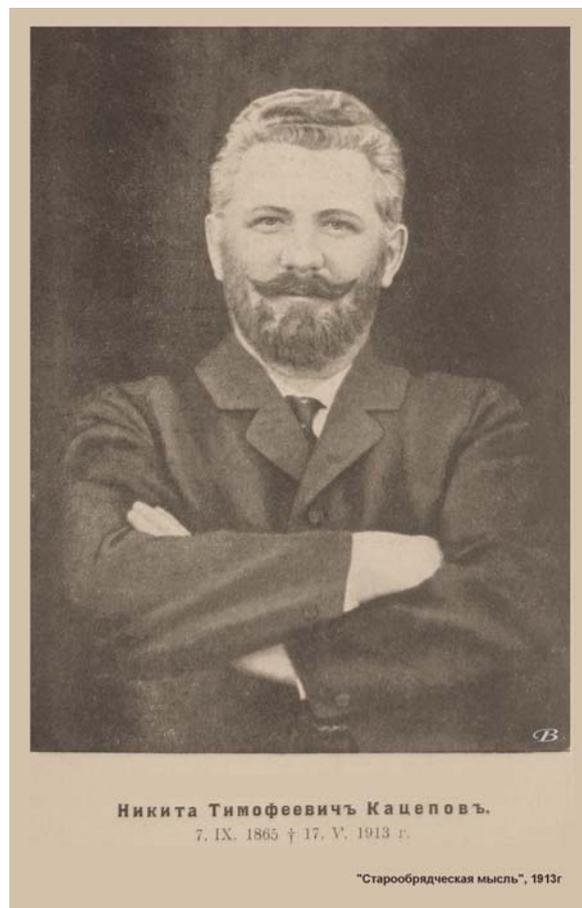
Архиереи (архиепископ Иоанн, епископ Уральский Арсений, епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий) и священники соглашались допускать на приходские собрания с правом голоса только вдов и известных благотворительниц. Спор по "женскому" вопросу стал одним из первых открытых столкновений между епископами и руководством съездов. В дальнейшем эти противоречия стали нарастать, хотя до поры до времени не выносились на широкое обозрение.

1907г

Владимир Евсеевич Макаров

Следующий, VII съезд старообрядцев прошел 2-5 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде. Главное внимание он уделил рассмотрению "Положения о всероссийских съездах старообрядцев". Утверждение властями этого документа должно было дать съездам полностью официальный, законный статус. Был принят (с изменениями) проект, предложенный В.Е.Макаровым. Делегаты избрали новый состав Совета съезда. Председателем остался Д.В.Сироткин. А вот его товарищем вместо начетчика Бриллиантова избрали московского банкира П.П.Рябушинского. Вообще, число предпринимателей в Совете значительно увеличилось. Казначеем стал купец И.А.Пуговкин, товарищем казначея - представитель известной семьи московских купцов-старообрядцев И.П.Трегубов. В члены Совета наряду с начетчиками Ф.Е. Мельниковым и М.И.Бриллиантовым, вошли начетчик и одновременно фотограф и

книготорговец Н.Д.Зенин, а также московский текстильный фабрикант Н.Т.Кацпов. Кандидатами в Совет были определены: А.И.Морозов, Ф.А.Детинов, П.Н.Пастухов (представитель старообрядцев Никополя Екатеринославской губернии) и рязанский купец Ф.И.Масленников.

Двое последних, наряду с Н.Т.Кацеровым, сыграли решающую роль в примирении неокружников с окружниками. Предприниматели-неокружники фактически заставили свое духовенство пойти на объединение с окружниками, еще раз показав, насколько велика была в старообрядческих общинах роль купцов-попечителей.

На VII съезде вновь был поднят вопрос о порядке официальной регистрации старообрядческих общин. VI съезд выработал в главных основаниях "Положение о церковно-приходской общине", поручив комиссии под председательством Ф.Е.Мельникова закончить работу. Затем этот документ Советом съездов был передан в комиссию графа А.П.Игнатьева и премьеру С.Ю.Витте. На основе этого проекта департамент общих дел МВД выработал правительственный законопроект, предназначенный для внесения в Государственную думу.

Увы, в июле 1906 г. I Дума распущена, и дело откладывалось до созыва новой Думы. Старообрядцы, однако, уже устали ждать. И Сироткин на VII съезде предложил послать телеграмму новому премьеру Столыпину, чтобы "Положение о старообрядческих общинах" было издано до созыва Думы, царским указом. Столыпин быстро откликнулся на просьбу старообрядцев. 17 октября 1906 г. был издан Указ Николая II Сенату о введении в действие "Правил о порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также правах и обязанностях сих лиц". Правила были изданы на основании 87 статьи Основных законов Российской империи. Это означало, что они будут действовать до одобрения (или отклонения) Государственной думой и Государственным советом соответствующего Указа законопроекта. Законопроект был внесен правительством П.А.Столыпина в Государственную думу 20 февраля 1907 году.

Указ 17 октября 1906 г. и законопроект составлялись на основе пожеланий самих старообрядцев, поданных властям в 1903-1905 годах. Но за полтора года революции ряд положений Указа их уже не устраивал. Больше всех претензий к нему оказалось у духовенства и интеллигентов-начетчиков левого толка. По их инициативе 15-17 мая 1907 г. в Москве на Рогожском кладбище состоялся III чрезвычайный съезд старообрядцев. Он высказался за то, чтобы в правительственный законопроект были внесены следующие изменения:

необходимое число учредителей общины снизилось бы с 50 до 10 человек;

администрация лишилась бы права закрывать общину;

ведение метрических книг не вменялось бы в обязанность старообрядческим священникам.

Вопрос о метрических книгах оказался самым болезненным. Он обнажил все противоречия между клиром и попечителями и привел к острому конфликту между ними.

Сами метрические книги для регистрации рождений, смертей и браков старообрядцев появились по закону 1874 г. и заполнялись полицией. Но они по ряду причин не получили значительного распространения. Между тем только занесенный в метрическую книгу акт мог повлечь за собой гражданские последствия, в том числе имущественные. Это создавало большие неудобства для предпринимателей-старообрядцев. Поэтому они через Совет съездов неоднократно обращались к правительству с просьбой передать ведение метрических книг старообрядческим священникам. Но, как оказалось, теперь старообрядческое духовенство не желало брать на себя ведение метрических книг, поскольку это налагало на него

ответственность перед государством и ставило под контроль администрации. Это и было заявлено на III чрезвычайном съезде старообрядцев.

Как только этот съезд (собравшийся вопреки воле председателя Совета съездов Д.В.Сироткина) принял свое постановление о метриках, Дмитрий Васильевич покинул заседание и уехал из Москвы. А уполномоченные съезда передали исправленный ими проект закона об общинах с объяснительной запиской в соответствующую комиссию II Государственной думы.

Однако Сироткин не собирался так просто уступить. Тем более что II Государственная дума была вскоре распущена, и ее труды остались без последствий. На VIII съезде старообрядцев (состоявшемся в Нижнем Новгороде 2-5 августа 1907 г.) Дмитрий Васильевич (как утверждал журнал "Старообрядцы", контролировавшийся его противниками), "несмотря на то, что в порядке дня совсем отсутствовал вопрос о законопроекте об общинах, насильственно поставил его на очередь и при помощи недопустимых ни в каком порядочном собрании приемов большинством 54 против 37 перерешил постановления" московского съезда. Произошло это путем повторного постатейного обсуждения правительственного законопроекта и определения желательных в нем изменений.

Эти изменения касались расширения прав старообрядческих общин и, в основном, совпадали с поправками III чрезвычайного съезда.

Но в вопросе о метриках "нижегородский" вариант принципиально отличался от "московского" и сильно походил на правительственный. Если московский съезд внес поправку, дающую старообрядческой общине право отказаться от ведения метрических книг, передав их заполнение волостному правлению или городской управе, то "нижегородский" вариант наоборот делал ведение метрик обязательным для общины. Правда, по предложению нижегородского съезда, вести их могли бы не только "духовные лица, настоятели и наставники старообрядческих общин", как это предусматривал проект МВД, но и "особые лица", специально выбранные для этого общиной. А духовным лицам и наставникам поручалось лишь скреплять их записи своей подписью. Но при этом старообрядческие духовные лица, как и хотело правительство, отвечали перед законом за неправильное ведение книг и могли подвергаться соответствующим взысканиям.

Проект, одобренный VIII съездом, был внесен в соответствующую комиссию III Государственной думы, как выражающий пожелания всех старообрядцев. Естественно, это вызвало недовольство организаторов III чрезвычайного съезда и архиереев, в том числе архиепископа Иоанна и епископа Нижегородского и Костромского Иннокентия, что, в свою очередь, едва не привело к прекращению всероссийских съездов старообрядцев.

27 июня 1908 г. на Освященном соборе в Москве архиепископ Иоанн в ответ на прошение М.И.Бриллиантова прислать депутатов Собора на IX старообрядческий съезд ответил: "Собор не посылает к вам депутатов и вас не приглашает". Обосновал свое решение владыка так: "ваши председатели и деятели - бритые и не соблюдают постов".

Конечно, причина конфликта заключалась не только в том, что, скажем, П.П.Рябушинский брил бороду, оставляя от нее только небольшой клинышек. Газета "Нижегородский листок" по этому поводу писала: "...съездам противопоставляются соборы. По-видимому, этой борьбой объясняется и поход против "брадобрийцев", какими именно и являются те сильные люди в

старообрядчестве, которые имели голос при прежних порядках". Под "сильными людьми" газета разумела купцов-попечителей, а под "прежними порядками" - время до 1905 г., когда крупные предприниматели-старообрядцы опекали гонимое властями духовенство. Но теперь духовенство хотело освободиться от этой опеки. Его настроение на Освященном соборе в июне 1908 г. священник Алексей Калягин выразил так: "Съезды - случайное явление в жизни. Их задачи теперь выполняет Освященный собор".

Противники съездов утверждали, что "теперешние съезды - это группа купцов и богатеев, приехавших на ярмарку; группа капиталистов, которые ради честолюбия хотят играть роль руководителей старообрядчества". "К чему решать или лучше перерешать вопросы съехавшимся на Нижегородскую ярмарку торговцам, когда они уже получили известную форму постановлениями всей Церкви в лице Собора?" - вопрошал журнал "Старообрядцы".

Однако IX съезд старообрядцев все-таки состоялся. Он, как обычно прошел в Нижнем Новгороде, в доме Сироткина на Ильинке, в ярмарочное время (2-5 августа 1908 г.). Правда, на открытии съезда не было ни одного епископа. Выяснилось также, что с письменными полномочиями прибыли представители только 38 старообрядческих обществ, тогда как по недавно принятому Положению о съездах требовалось наличие делегатов не менее 50 общин.

Впрочем, проблема кворума быстро решилась: оказалось, что у некоторых из лиц, явившихся на съезд, есть устные полномочия от своих приходов. Еще одним успехом организаторов съезда и прежде всего Д.В.Сироткина стало прибытие на второе заседание епископа Иннокентия и некоторых священников, участвовавших в Освященном соборе. (Если бы духовенство полностью игнорировало съезд, это сильно понизило его авторитет в глазах прихожан).

Представители Освященного собора предложили своего рода "нулевой вариант": повторное постатейное обсуждение правительственного законопроекта о старообрядческих общинах, без учета поправок как III чрезвычайного, так и VIII очередного старообрядческих съездов. Конечно, это не устраивало Сироткина - велика была опасность, что пройдут поправки, его не удовлетворявшие, в частности, в вопросе о метриках. Но и прямо отвергнуть эту идею он не мог, опасаясь обвинений в диктаторстве и непочтении к духовенству. Тогда Дмитрий Васильевич согласился с новым пересмотром законопроекта, но убедил делегатов не вносить изменения прямо на съезде, а выбрать для этого особую комиссию. В комиссию же вошли в полном составе члены Совета съезда во главе с самим Д.В.Сироткиным. Таким образом, он мог блокировать все нежелательные поправки, и в результате работа комиссии закончилась ничем.

Еще одной большой победой Дмитрия Васильевича стало то, что съезд тайным голосованием одобрил действия Совета по содействию переселению малоземельных крестьян-старообрядцев в Амурскую область. (Оппозиционно настроенные круги старообрядчества перед этим критиковали активное участие Д.В.Сироткина и П.П.Рябушинского в переселенческой программе правительства Столыпина).

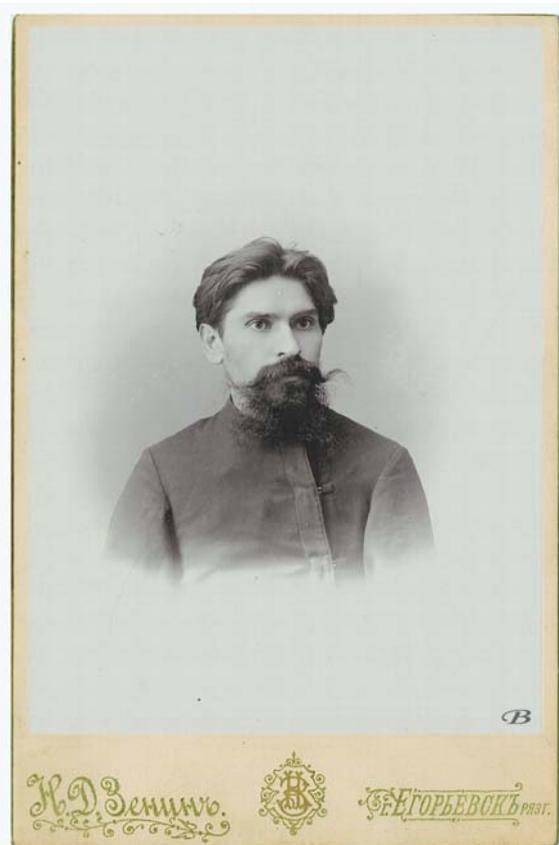
Вопрос о переселении на дальневосточные земли подробно обсуждался и на X съезде, который прошел в Нижнем Новгороде, в доме Сироткина, 18-19 августа 1909 года. Кроме того, делегаты съезда рассмотрели пути развития старообрядческих школ, а также создание в старообрядческих селениях учреждений мелкого кредита и сельскохозяйственных обществ.

Съезд показал, что влияние Д.В.Сироткина в старообрядческой среде ослабело. Хотя он и был избран на новый трехлетний срок председателем Совета съездов, но за то его ближайший сподвижник М.И.Бриллиантов в Совет не попал. Товарищем председателя остался П.П.Рябушинский. В Совет вошли: Ф.Е.Мельников, Н.Д.Зенин, Ф.И.Масленников, Н.Т.Кацевов. Кандидатами в Совет были названы А.И.Королев, П.Н.Пастухов, А.И.Морозов, Г.В.Конюков. Казначеем был избран И.А.Пуговкин, товарищем казначея - И.П.Трегубов. В члены ревизионной комиссии попали А.И.Королев, В.Е.Макаров, Г.В.Конюков, И.В.Галкин. Но самым тревожным для Дмитрия Васильевича сигналом стало предложение П.Н.Пастухова перевести съезды в Москву. Пастухов, представлявший Екатеринославскую губернию, обосновал его тем, что до Москвы удобнее добираться представителям окраин. Сироткин возражал: до Нижнего Новгорода добираться гораздо дешевле. Разумеется, купцам, которые ежегодно приезжали на Нижегородскую ярмарку, собираться в Нижнем Новгороде было удобнее, чем в любом другом месте. А вот духовенство и начетчиков больше устраивала Москва. Нижний Новгород стал казаться клиру неподходящим городом для съездов не столько из-за дороговизны поездок туда, сколько из-за недовольства личностью и политикой нижегородского организатора съездов - Дмитрия Васильевича Сироткина. Все-таки большинство делегатов высказалось за созыв будущего съезда в Нижнем Новгороде. Но, вместе с тем, X съезд предоставил Совету право созывать съезд в том городе, где будут требовать обстоятельства. Обстоятельства же потребовали проведения следующего съезда в Москве.

Причиной переноса съезда в Москву стало противостояние Д.В.Сироткина и епископа Нижегородского и Костромского Иннокентия. Оно началось еще в 1907 г., но весной 1910 г.

достигло своей верхней точки. Иннокентий пригрозил отлучить нижегородского попечителя от церкви, а Сироткин в резкой форме лишил епископа слова на общем собрании нижегородской старообрядческой общины. За это Дмитрия Васильевича осудила часть нижегородских старообрядцев. Тогда Сироткин отказался от должности председателя Совета общины, а саму общину попросил покинуть свой дом на Ильинке. Конечно, в таких условиях проводить съезд в Нижнем Новгороде было совершенно невозможно. Поэтому XI съезд старообрядцев собрался уже в Москве.

Следует заметить, что конфликты между духовенством и попечителями возникали и по другим вопросам. Так, например, на соборе 1911 года разгорелись жаркие споры по поводу создания при архиепископе Духовного совета. "За" выступали епископ Иннокентий, священник Карабинович и другие. "Против" - известные начетчики Ф.Е.Мельников, Н.Д.Зенин, М.И.Бриллиантов, В.Г.Усов, епископ Антоний Пермский,

Василий Григорьевич Усов

П.П.Рябушинский, называвшие Духовный совет "кандалами". Совет был все-таки учрежден, несмотря на "особое мнение" 25 лиц. На том же соборе миряне и сотрудники Братства Креста

резко выступили против практики стяжания имущества епископами, приводя в качестве примера "неисчислимого зла" епископа Иннокентия. Вслед за этим выступил представитель нижегородской общины староверов по поводу деспотичной манеры управления Иннокентия. Собор поставил епископу "на вид".

Так закончилась история всероссийских старообрядческих съездов в Нижнем Новгороде. Эти съезды стали показателем высокой общественно-политической активности старообрядческой буржуазии, ее ведущей роли в церковно-общественной жизни старообрядчества начала XX века. Столкновение интересов буржуазии и духовенства привело к переносу съездов из Нижнего Новгорода в Москву.

Должностныя лица съѣзда.

Должностныя лица XIV-го всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ. Сидятъ: въ срединѣ Д. В. Сироткинъ, съ правой его стороны П. П. Рябушинскій и Ф. И. Масленниковъ, съ лѣвой — Д. И. Алимаринъ и М. И. Бриллиантовъ. Стоять — слѣва направо: А. Г. Орловъ, А. С. Рыбаковъ, Ф. Е. Мельниковъ и Н. Д. Зенинъ.

Следует, однако, сказать, что в 1913г попечители и клир сумели преодолеть этот конфликт. Примирились и Д.В.Сироткин с еп. Иннокентием. Однако съезды в Нижний Новгород уже не вернулись.

Ф.А. Селезнёв
(фотографии поместил В.Н. Зенин)